УДК 378

Лариошин Александр Сергеевич – преподаватель кафедры иностранных языков Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск). *E-mail: Larioshin@bk.ru*

А.С. Лариошин
A.S. Larioshin

Социально-политические факторы в СССР и состояние советской педагогической науки во второй половине XX в.

Статья посвящена становлению социального и политического заказов по разработке педагогической теории готовности студентов к межкультурной коммуникации в СССР второй половины XX в. Автор использует культурно-исторический, цивилизационный подходы для детального анализа внешних (культурной, исторической, социальной и политической ситуаций) и внутренних (общая характеристика состояния образования) факторов, актуализировавших разработку педагогической проблемы готовности студентов к межкультурной коммуникации в СССР во второй половине XX в. Результаты систематизированы в таблице, которая наглядно показывает взаимосвязь факторов в разных аспектах как в рамках одного временного этапа, так и в динамике между временными этапами. Это дает возможность проследить тенденции и предпосылки возникновения социально-культурной проблемы (готовности к межкультурной коммуникации) и вытекающей из нее педагогической проблемы (готовности студента к межкультурной коммуникации).

Social and political factors in the USSR and conditions of the Soviet pedagogical science in the second part of the 20th actualized the development of the pedagogical problem of readiness of the students for multicultural communication.

The article is devoted to analyze of internal and external factors which made the pedagogical problem of students' readiness for multicultural communication topical in the USSR in the second part of the 20th century. The author uses cultural-historical and civilizational approaches for a detailed analysis of external and internal factors actualized the development of pedagogical problem of readiness of students to multicultural communication in the Soviet Union during the second half of the XX century. The results are summarized in a table which illustrates the relationship of factors in different aspects. The table makes possible to track predictors of socio-cultural problem (the problem of readiness for multicultural communication) resulting pedagogical problem (the problem of students' readiness for multicultural communication).

Ключевые слова: *проблема готовности к межкультурной коммуникации, педагогическая проблема готовности студента к межкультурной коммуникации.*

Keywords: *problem of readiness for multicultural communication, pedagogical problem of students' readiness for multicultural communication.*

Вторая мировая война является ключевым событием всемирной истории, последствия которой до конца не изучены и сегодня. Однако можно говорить о дихотомии исторического опыта народов. Прежде всего, зародились новые направления во всех структурах человеческой деятельности: в политике, экономике, науке и других. Произошли изменения в сознании людей, и, как следствие, – пересмотр ценностных оснований европейской цивилизации. На первое место стали выдвигаться такие ценности, как: толерантность, стремление к решению любых конфликтов мирным путем, ценность человеческой жизни, свободы и равенства (во всех их проявлениях). А это, в свою очередь, привело к усилению контактов между представителями разных культур. В недрах этих событий зарождалась необходимость в культивировании нового человеческого качества – умения вступать в позитивную межкультурную коммуникацию. Иными словами, актуализировалась проблема готовности к межкультурной коммуникации, а как следствие, – педагогическая проблема готовности студентов к межкультурной коммуникации (согласно культурно-историческому и цивилизационному подходам историко-педагогического исследования, которые предполагают, что любое педагогическое явление появляется в контексте социальных, культурных, политических связей и может быть понято только с учетом этих связей [1]).

Опираясь на вышеназванные подходы (культурно-исторический, цивилизационный), целесообразно дать анализ внешних (культурной, исторической, социальной и политической ситуациям) и внутренних (общей характеристике состояния образования) факторов, актуализировавших разработку исследуемой проблемы в СССР во второй половине XX в., для выявления социального и политического заказов по разработке педагогической теории готовности студента к межкультурной коммуникации.

Весь исследуемый период был поделен на три этапа исходя из принятой в истории периодизации: 1946 – 1968 гг., 1968 – 1987 гг., 1987 – 1991 гг.

Первый этап – 1946 – 1968 гг.

После Второй мировой войны мир был поделен на два лагеря: США и Западная Европа, и СССР. Отношения между ними стали ухудшаться, так как социалистическая идеология представляла серьезную угрозу привычному мировому порядку. Это вызвало к действию факторы, имевшие социально-культурный резонанс, острое абстрагирование разных человеческих культур. Актуальными стали термины «свой» и «чужой», что является первым шагом

к возникновению межкультурного барьера и проблем межкультурной коммуникации. Об остроте проблемы взаимоотношения культур и попытке ее решения на политическом уровне также свидетельствует Программа коммунистической партии СССР 1961 г., согласно которой «… недопустимы какие-либо проявления национальной обособленности в советских республиках…» [2].

Названные выше социальные изменения оказали влияние на образование. В частности, стали переосмысливаться такие вопросы, как: какое должно быть образование; как общество должно выращивать интеллектуальную элиту; существует ли идеал образования, и какова модель «образованного человека»? Определенным шагом в поиске ответов на Поставленные вопросы стало создание Университета дружбы народов, учреждённого постановлением Совета министров СССР №130 от 5.02.1960 г. [3]. Перед университетом ставилась задача подготовки высококвалифицированных кадров, воспитанных в духе дружбы между народами.

Итак, в 1946 – 1968 гг. выявилась необходимость обеспечивать межкультурную коммуникацию в условиях острого политического и идеологического противостояния государств. Именно тогда стали формироваться базовые факторы, предпосылки, по формированию проблемы межкультурного общения.

Второй этап – 1968 – 1987 гг.

В этот период произошли изменения как внутреннего, так и внешнего плана. Стала нарабатываться теоретическая база по разработке проблемы межкультурной коммуникации в советской науке, ее категориально-понятийный аппарат, велся поиск решения в области реформирования образования.

Высшие учебные заведения стали терять свою рыночную привлекательность. В 1960 – 1970-е гг. многие педагогические институты реорганизовывались в университеты, однако, изменения носили преимущественно формальный характер и не сопровождались качественными изменениями в содержании образования. Девальвация университетского образования привела к размыванию образа «образованного человека», который изначально воспринимался как человек, обладающий фундаментальными знаниями, грамотно мыслящий, с широким междисциплинарным кругозором [4].

В то же время, складывались обстоятельства, благоприятные для решения проблемы формирования готовности студентов к межкультурной коммуникации. К их числу относится появление лингвистических университетов с целью улучшить изучение и преподавание иностранных языков. Об этом свидетельствует Постановление №468 «Об улучшении изучения иностранных языков» (с последующими изменениями и дополнениями) [5]. В постановлении говорится, что в условиях значительного расширения международных и межкультурных связей СССР

(как за рубежом, так и на территории страны) знание иностранных языков приобретает особое значение.

Названное постановление означало, что Совет министров СССР признал существование значительных недостатков в преподавании иностранных языков и предложил Советам министров союзных республик, Министерству высшего образования СССР, министерствам и ведомствам, имеющим учебные заведения, принять меры по их устранению.

Реформирование отечественного образования под влиянием социальных и политических реалий того времени привело к определенным сдвигам в общественном сознании. В силу многонациональности советского общества, образовательное пространство отечественных учебных заведений становится поликультурным. Иными словами, происходит переосмысление принципа культуросообразности, одного из важнейших принципов образования.

Наиболее точно суть работы данного принципа можно передать цитатой: «… всякое состояние культуры данного народа есть основа, базис, есть нечто данное и реальное, из которого развивается последующее состояние. Поэтому та ступень культуры, на которой мы находимся в данное время, предъявляет к нам требование, чтобы мы действовали сообразно с ней, если только хотим добиться положительных результатов…» [6]. То есть образование должно отвечать определенной ступени культуры для достижения положительного результата. И если произошёл сдвиг от национальной культуры к поликультуре, следовательно, произошёл сдвиг от национального образования к поликультурному образованию. В результате, акцент уже не ставился на национальном образовании, как это было раньше, когда образование было призвано воспитывать личность с учетом её индивидуальных особенностей в рамках национальных ценностей определенной культуры, а на необходимости воспитать поликультурного человека с широким спектром компетенций для эффективного вступления в диалог с другими культурами.

В силу этих изменений в общественном сознании того времени разрабатывалось понятие «человек культурный», которое в дальнейшем легло в аксиологическую основу педагогической теории формирования готовности к межкультурной коммуникации. Дадим анализ этому понятию в разных аспектах.

Согласно В.М. Розину, образование должно способствовать созданию условия для всестороннего развития человека, человека знающего, телесного, духовного, социального и, безусловно, культурного. Это следует из утверждения, что «… образу человека знающего зачастую противопоставляется личность, цель образования – воспитать полноценную всестороннеразвитую творческую личность. Человек знающий – только часть человека, но и личность – существенная его часть. Есть и другие части – тело, психика, дух и так далее» [7]. То есть «человек культурный» – неотъемлемая часть «человека образованного».

По М.М. Бахтину, образованный человек будет являться культурным тогда, когда начнет понимать (и одновременно с этим принимать) иные культурные ценности и позиции. Это следует из утверждения, что «культура лежит и осознает саму себя только на границах» [8], познание культуры (как своей, так и иной) возможно только при взаимодействии, встрече, диалоге разных культур, через который становятся отличимыми и ясными для понимания особенности и основания родной культуры.

В рамках разработки понятия «человек культурный» зарождалось выражение «диалог культур», обладающее глубинными смыслами и свидетельствующее об утверждении в общественном сознании диалогового подхода к трактовке природы человека и его атрибута – культуры.

Согласно В.С. Библеру, «… культура способна жить и развиваться только на грани культур, в одновременности, в диалоге с другими целостностями, замкнутыми на «себе» – на выход за свои пределы – культурами <…> актуализируются в ответ на вопрос другой культуры, живущие только в вопрошаниях этой культуры» [9], то есть диалогичность является неотъемлемой характеристикой или особым качеством любой культуры. Более того, если культура замкнется сама на себе, то есть перестанет вступать в диалог с другими культурами, то она не просто остановится в своем развитии, но и начнет разрушаться на несколько более мелких культур, которые до этого существовали как субкультуры в ее рамках. Как следствие, личность не успевает за столь бурным развитием и взаимообогащением культуры, в результате чего она не может охватить всю культуру и тем более ее осмыслить.

Из вышесказанного следует, что диалоговый подход к культуре и, следовательно, к поликультурному образованию имел (и имеет) огромный практический потенциал. В его рамках разные мировоззренческие системы не отвергаются как нечто чуждое, а сосуществуют и взаимодействуют как старое и новое для создания общего качества (ценности). Эта общая ценность, в свою очередь, является краеугольным камнем (атомом, по М.М. Бахтину [8]) для вступления в позитивную межкультурную коммуникацию. Это свидетельствует об актуальности диалогового подхода в образовании и необходимости развивать среди молодого поколения компетенции для вступления в межкультурную коммуникацию. На этой почве с 1970-х гг. в СССР происходит деформация принципа культуросообразности в принцип поликультурности в образовании как ответ педагогики на внешний вызов, вызов культуры или же, как утверждал А. Дистервег, ступени культуры [6].

Перечисленные выше внешние и внутренние факторы стали основанием для развития новой для отечественной науки дисциплины. В 1970-е гг. под инициативой преподавателей иностранного языка, культурологов, психологов стали разрабатываться Теория межкультурной коммуникации как отдельная научная дисциплина и ее фундаментальный категориально-понятийный аппарат, значимый не только для самой теории межкультурной коммуникации, но и как база для разработки педагогической

проблемы готовности студентов к межкультурной коммуникации в поликультурном образовательном пространстве.

Третий этап – 1987 – 1991 гг.

Выделение этого этапа обусловлено существенными изменениями во внешней и внутренней политике государства, которые (изменения) являются следствием (продукцией) предыдущих временных этапов.

В 1987 г. на январском пленуме ЦК КПСС трехэтапная перестройка была впервые объявлена новым направлением развития государства. Ее начало характеризовалось признанием недостатков существовавшей политико-экономической системы СССР и попытками исправить их крупными кампаниями административного характера (антиалкогольная компания, борьба с нетрудовыми доходами и коррупцией и т. д.), которым в дальнейшем присвоен общий термин «ускорение». В международной политике основной доктриной становится «новое мышление» – курс на отказ от классового подхода в дипломатии и улучшение отношений с Западом.

В этот временной этап руководство страны предоставило народу колоссальную по советским меркам свободу, тем самым способствовало падению «железного занавеса». В итоге, в 1989 г. наблюдалась резкая дестабилизация политической обстановки в стране, начиналось противостояние действующего режима и новых политических сил, возникших в итоге демократизации общества. Достигает своего апогея экономический кризис и хронический дефицит продовольственного товара. Как следствие, в стране начинает нарастать общая социальная неустойчивость: ухудшается экономическое положение, появляются сепаратистские настроения на национальных окраинах, вспыхивают межнациональные и межэтнические столкновения.

Согласно всесоюзной переписи населения 1989 г. [10], до распада СССР на территории страны проживали более 130 народностей, между которыми постепенно стали нарастать межнациональные конфликты. По данным Государственного комитета статистики [10], в рассматриваемый период 49,2% населения составляли представители не титульной национальности. После распада Союза территория Российской Федерации, в сравнении с СССР, стала меньше на 24% (с 22,4 до 17 млн. км²), население уменьшилось почти в два раза (с 286 до 148 млн. чел.). Но, несмотря на численные изменения, продолжался рост межнациональной нестабильности.

Вышеобозначенные социально-политические факторы оказали влияние на образование. Реформирование социальных и политических структур, кризисная ситуация в стране, потеря единых ценностей – все это привело к резкому росту межэтнических и межнациональных столкновений в рамках образовательного пространства. Решение этой проблемы, безусловно, в определенной мере возлагалось на образование и воспитание (педагогику), в рамках которых должна была разрабатываться педагогическая теория готовности субъектов образования к межкультурной коммуникации под давлением рассмотренных факторов, образующих социальный и государственный заказы.

Систематизация внешних и внутренних факторов (табл. 1) позволяет рассмотреть исследуемую проблему с разных ракурсов как на общем, так и на конкретном уровнях.

Таблица 1

Динамика факторов формирования готовности студентов вузов к межкультурной коммуникации

Этап	**Внешнеполитические и внутриполитические события**	**Доминанта общественного сознания**	**Преобразования в образовательной системе**
Первый этап 1946г. – 1968 гг.	Противостояние СССР с США и Западной Европой; форсирование радикальных изменений в социальных и образовательных структурах на законодательном уровне через Постановления Совета министров СССР и Программу коммунистической партии СССР	Укрепления официальной советской идеологии	Дефицит специалистов по многим необходимым направлениям, несоответствие образования требованиям времени привели к его реформированию, в частности реформированию преподавания иностранных языков
Второй этап конец 1968 – 1987 гг.	«Перемирие» в «холодной» войне, вызвавшее необходимость в высококвалифицированных специалистах, готовых к позитивному межкультурному общению; законодательная деятельность с целью улучшения изучения иностранного языка	Пропадает модель образованного человека, идеал культуры; зарождение инициативы общества в изучении и овладении иностранным языком	Переход в образовании от принципа культуросообразности к принципу поликультурности, как следствие, новаторство в педагогике; ужесточение требований к преподаванию иностранных языков; возникает

			необходимость в разработке педагогической теории готовности к межкультурной коммуникации
Третий этап 1987 – 1991 гг.	«Перестройка» – новое направление развития государства; политика гласности; реформирование социализма в духе демократического социализма; государственное разрешение на учреждение частных кооперативов и партнерских отношений с иностранными предприятиями; «новое мышление» – курс на улучшение отношения с Западом; экономический кризис	Ослабление советской идеологии; общая социальная неустойчивость; резкий рост межкультурных и межэтнических конфликтов	Образование становилось зоной межкультурных и межнациональных конфликтов

Источник: составлено автором

Таблица наглядно показывает взаимосвязь факторов в разных аспектах как в рамках одного временного этапа, так и в динамике между временными этапами, что дает возможность проследить тенденции и предпосылки возникновения социально-культурной проблемы (готовности к межкультурной коммуникации) и вытекающей из нее педагогической проблемы (готовности студента к межкультурной коммуникации). Иными словами, в результате взаимодействия этих факторов произошло формирование социального и государственного заказов, которые оказали влияние на отечественную педагогическую науку – вызвали необходимость в разработке педагогической теории готовности студента к межкультурной коммуникации.

Литература и источники:

1. Юдина, Н. П. Культурно-исторический подход и история педагогики // Понятийно-терминологический аппарат отечественной педагогики в контексте культурно-исторического подхода: сборник научных

статей и материалов VI сессии Дальневосточной секции Всероссийского методологического семинара / научн. ред. Н. Л. Коршунова, Н. П. Юдина. – Хабаровск, ДВГГУ, 2013. – С. 55 – 61.

2. Программа коммунистической партии СССР // Общественно-политическое издание. – М. : Госполитиздат, 1961 г. – 144 с.

3. Постановление Совета министров СССР от 05.02.1960 №130 // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 3. – С. 394.

4. Пискунов, А. И. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века : учебное пособие для педагогических учебных заведений / А. И. Пискунов. – М. : ТЦ «Сфера», 2001. – 512 с.

5. Об улучшении изучения иностранных языков : постановление №468 от 27.05.1961 // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 3. – 394 с.

6. Дистервег, А. Избранные педагогические сочинения / А. Дистервег. – М., 1956. – 229 с.

7. Розин, В. М. Философия образования: этюды-исследования / В. М. Розин. – М. : Изд-во Московского психолого-социального института ; Воронеж : Изд- во НПО "МОДЭК", 2007. – 576 с.

8. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1986. – 445 с.

9. Библер, В. С. От наукоучения – к логике культуры (два философских введения в XXI веке) / В. С. Библер. – М. : Политиздат, 1991. – 413 с.

10. Вопросы Всесоюзной переписи населения 1989 года : постановление Совета министров СССР от 11.02.1988 № 199 // СП СССР. – 1988. – № 12. – С. 30.